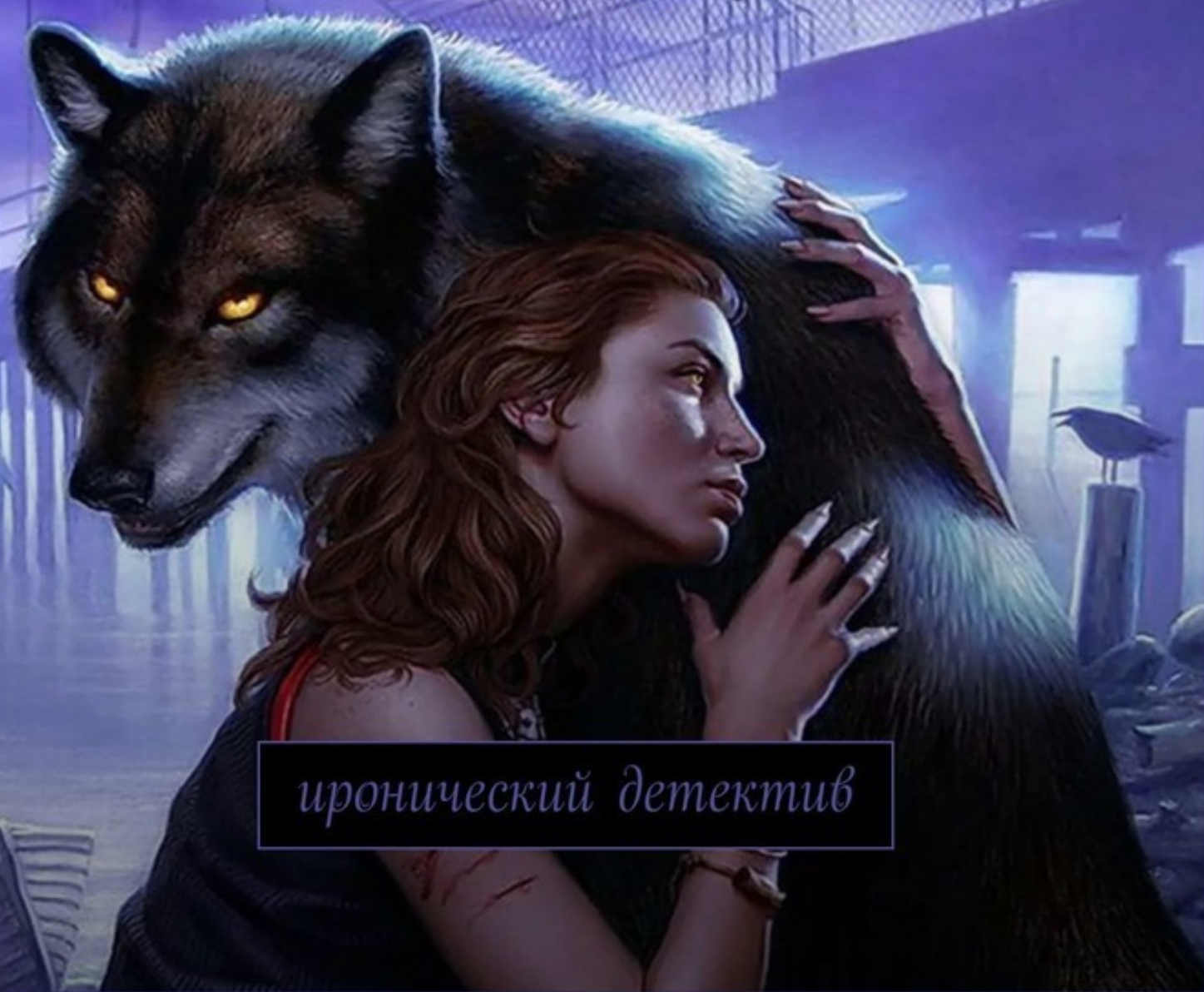

Тамара Злобина

Помоги себе сам

иронический детектив

Тамара Злобина

Помоги себе сам.
Иронический детектив

«Издательские решения»

Злобина Т.

Помоги себе сам. Иронический детектив / Т. Злобина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-936389-3

Татьяна Рябина поддается на уговоры подруги Ирины и берётся за совершенно безнадежное дело о хищении денег вкладчиков. Дело оказывается не таким лёгким: главный фигурант умело запутывает следы, но Тане удаётся и вернуть деньги заказчице, и отдать вора в руки правосудия, и найти свою «трудную любовь».

ISBN 978-5-44-936389-3

© Злобина Т.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Ночной звонок с последствиями	6
Глава 2. Все за и против	11
Глава 3. Встреча в Липках	15
Глава 4. Брови нависли – думы на мысли	19
Глава 5. Помоги себе сам	23
Глава 6. Здесь была Татьяна	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Помоги себе сам Иронический детектив

Тамара Злобина

© Тамара Злобина, 2018

ISBN 978-5-4493-6389-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Ночной звонок с последствиями

Татьяна Рябина возвращалась домой около девяти часов вечера. Лихо загнав «жигулёнок» на свободное место стоянки возле дома, она несколько минут сидела не двигаясь, откинув свою «золотую» голову на подголовник и, закрыв глаза, стараясь освободиться от негатива, полученного за день.

В такой момент она расслаблялась и думала о чём-то хорошем, или в крайнем случае нейтральном: о спокойном вечере у телевизора, или о созерцании звёздного неба, сидя в кресле на лоджии с баночкой лёгкого пива, или за книжкой местного писателя, недавно приобретённой на книжной ярмарке.

Покончив с аутотренингом и, закрыв автомобиль щелчком пульта, она быстрым шагом направилась к нужному подъезду.

Начало мая, но погода не баловала постоянством: пасмурные дни сменялись ветренными, уступая дням дождливым, замыкая круг небольшими потеплениями. Вот и сейчас слегка накрапывало, своей нудной однообразностью обостряя ностальгию по солнцу и теплу.

В подъезде полу-темно, прохладно, неухожено. Стараясь быстрее проскочить неосвещённый участок лестничной площадки, всей кожей и лёгкими ощущая взвешенную в воздухе пыль: не иначе тётя Нюра из второй квартиры совсем недавно орудовала веником, пытаясь привести площадку в «убогий вид». Таня мысленно усмехнулась: убогий вид в понятии тёти Нюры, не лишённой чувства юмора, некое подобие чистоты в условиях давно не отремонтированного дома.

Проскочив пылевую взвесь, со всей силой нетерпения, Татьяна нажала на кнопку вызова лифта, желая лишь одного: скорее подняться на седьмой этаж и очутиться, наконец, в уютной квартире компаньонки Инны Майской, которая доверила ей квартиру на время, затянувшегося отпуска. Лифт, быстро откликнувшись на вызов татьяны, гостеприимно распахивает двери, впуская её внутрь.

Поднимаясь вверх, Рябина беспристрастно изучала надписи на стенках, выведенные полудетской рукой и пропагандирующие пристрастие ещё одного любителя тяжёлого рока. Такое впечатление, что здесь побывал её сосед Димка – фанат группы «Prodigy».

Надписи почти стандартные: «Prodigy is my Love! I'm crazy about Prodigy». Ну и, конечно, же «Breathe» – название хитовой композиции группы, которая в переводе на русский означает – дышать.

Читая эти признания, Татьяна явно не разделяла пристрастия юного дарования: дышать в замкнутом пространстве лифта было нелегко.

– Стареешь, тётя Таня?! – высказывает она вслух не то предположение, не то обвинение от имени Димки. – Если тебя не заводит такой классный музон, то ты или ничего не шарить в нём, или уже не способна на это по причине преклонного возраста.

С высоты своих двенадцати лет Димка, конечно, имеет право сказать это своей 26-ти летней соседке. Ей и самой в его возрасте все, кому больше двадцати, казались очень взрослыми. Правда, в отличие от Димки, ей не хватало смелости назвать их старыми. У Димки хватает.

Ах, этот юношеский максимализм, когда считаешь большим достоинством и даже особым шиком говорить то, что думаешь, не прячась за ширму туманных, ничего не значащих слов. Татьяна до сих пор не уверена: недостаток это, или всё же достоинство.

Остановка лифта прервала её мысли и, когда дверь открылась, она шагнула на площадку. В отличие от первого этажа эта площадка ухожена, вымыта чуть не до блеска, на окнах цветы, стены выкрашены в жизнерадостный лимонный цвет. Жители площадки сами сделали ремонт, скинувшись на стройматериалы. Ремонт делали почти год назад, но вид площадка не потеряла, потому что уборку делают регулярно по графику, вывешенному на площадке.

– «Первый и седьмой этаж словно земля и небо» – думала Татьяна, лаская взглядом «солнечное» пространство.

Квартира, как я уже сказала, не её – Рябинина просто присматривала за ней, когда компаньон была в отъезде. Сейчас Инна умоталась со всем своим семейством: мужем, ризеншнауцером и сынишкой в тёплые заморские края, оставив трёхкомнатную квартиру на попечение Татьяны: полить цветочки, смахнуть с дорогой мебели «пылюку», когда в доме Тани нет горячей воды (а её там не бывает частенько) – принять душ.

Этой ночью Рябинина ночевала дома – печатала фотографии, запоздало выполняя обещание, данное закадычной школьной подруге Иришке Поляковой. Около месяца назад на её дне рождения пришлось снимать званных гостей, запечатлевая их лица в вечности.

Обременительное дело, доложу вам, давать обещание, на выполнение которого нет ни времени, ни желания. Вот и пришлось Татьяне потратить почти три часа, чтобы напечатать лишь небольшую часть того, что наснимала. Работу закончила после двенадцати ночи, пришлось заночевать там же, в квартирке, доставшейся в наследство от бабушки.

Переступая порог квартиры компаньонки, девушка мечтала лишь о приятно расслабляющей ванне, чашке чего-нибудь горячего и удобной постели.

Пока в ванную набиралась вода, она поставила на плиту чайник, на ходу решая, что изобразить на скорую руку: бульон из «Галины Бланки» или кофе с бутербродом, подтрунивая над собой:

– Фи, Татьяна, есть на сон грядущий? Не слишком ли смело? Не боишься испортить свою точёную фигуру, и стать, как мать соседского Димки – квадратно-гнездовой тумбочкой?

И тут же, махнув рукой, ответила сама себе:

– А, была – ни была! Уж очень есть хочется...

Ванна с ромашкой привнесла в её душевное расположение покой и умиротворение. Из зеркала на неё смотрела уморительная розовая мордашка с зелёными маслянисто-сонными глазами.

– Ну, всё, – констатировала мордашка, – осоловела. А как же вкуснейший правильный бутерброд колбасой на язык? Что, отменяется?... Ни в коем разе – это святое!

Поздний ужин исполнился чрезвычайно быстро: растворимый кофе с ложечкой сахара и добавлением молока, и правильный бутерброд не отняли много времени. Закутавшись в длинный махровый халат по подбородок, и, взгромоздившись на любимый диван с ногами, Татьяна не торопясь уничтожала «гастрономическое произведение», не забывая одним глазом просматривать телепрограммы, щёлкая кнопкой, не задерживаясь на бессмысленных гово- рильнях, заполонивших телеэфир до ватерлинии. После напряжённого рабочего дня, напол-

ненного нервогрёпкой и беготнёй (увы, детектив – своего рода волк, которого кормят ноги), хотелось чего-нибудь лёгкого, светлого, умиротворяющего.

Остановилась на каком-то фильме, явно не нашего производства: погони, перестрелки, с главным героем – красавцем-мужчиной и, конечно, дамой его сердца – экстравагантной и экспрессивной особой, оказавшейся в конце сотрудником спецслужб.

Как всё знакомо, как похоже на многие и многие фильмы, наводнившие голубые экраны – жвачка для всеядных. Разница лишь в том, что дама в конце фильма остаётся с носом, а красавец исчезает в неизвестном направлении с другой дамой сердца.

– Боже, как всё банально! – «восхитилась» вслух девушка. – И, как жизненно: стоит лишь раскатать губу, тут же найдётся охотничек прицелить её.

Её восклицание прервал телефонный звонок, прозвучавший, как всегда, неожиданно и громко, заставив Таню бросить взгляд на часы: 23 часа 53 минуты.

– Кому это не спиться?! – поинтересовалась она, поднимая трубку.

– Алло? – донесла трубка голос Ирины. – Это я. Не разбудила?

– Здравствуй, подруга, – без особого энтузиазма ответила Рябинина. – Можно сказать и так.

– Извини, но тебя не застать. Вчера весь день названивала... Сегодня – тоже. Всё без толку.

– Я вчера ночевала у себя, – призналась Таня. – Между прочим, фотографии печатала – телефон отключила, чтобы не мешали.

– Честь и хвала тебе, дорогая! Но я звоню не по этому поводу. У меня к тебе дело.

– Ну, вот, опять дело? – вздохнула Рябинина. – Хотя бы для отвода глаз сначала поговорила со мной...

– Это в двенадцать-то ночи? – засмеялась в ответ Ирина. – Заезжай завтра ко мне после шести – поговорим!

– В этом и состоит твоё дело? – попыталась пошутить Таня.

– Ну, уж нет, – разочаровала её Ирина, – не надейся, что так легко от меня отделаешься!

– Не понимаю в чём сыр-бор?! – запротестовала Рябинина. – Разве я когда-нибудь пыталась от тебя отделаться?

– Это так – для затравки разговора, – послышался смешок из трубки.

– А, если без затравки? – зевнула Таня. – Уж очень спать хочется.

– Без затравки – так без затравки, – согласилась подруга. – Ты помнишь Наталью Булатову, с которой я тебя знакомила на дне рождения?... Ну, такая высокая девушка... Интересная. С короткой, модной стрижкой.

– Помню, – отозвалась Татьяна. – Детский врач. Лечила твоего Андрюшку в начале апреля. Примерно нашего возраста. С тёмными волосами и голубыми глазами, ростом 170 -175 сантиметров. В тот вечер на ней был костюм цвета её глаз...

– Ну и память у тебя Таня! – восхитилась Полякова.

– Память – мой главный инструмент, как и внимательность, и главное моё оружие, поэтому я не только берегу их, но и тренирую. Хватит комплиментов – давай о деле.

– Ты уже знаешь, что она не местная, – неспешно начала Ирина. – Три года назад приехала из Средней Азии, с тем, чтобы подготовить место для переезда семьи. В Средней Азии у неё остались мать и братишка... Денег на покупку жилья не хватало, и один «сердоболь-

ный» сотрудник посоветовал вложить деньги в одну процветающую инвестиционную компанию, чтобы увеличить сумму за счёт обещанных процентов...

Ирина на мгновение смолкла и Таня не стала её подгонять, готовясь слушать дальше.

– Ну, так вот, – продолжила подруга, – деньги были вложены, но не прошло и месяца, как компания с треском лопнула, оставив своим инвесторам лишь бумаги, доказывающие, а точнее напоминающие о их доверчивости и неопытности.

– И что? – отреагировала Татьяна. – Чем я-то могу помочь в этом – добавить им опыта?

– погоди, не ёрничай! – успокоила её Ирина. – Дослушай до конца... Спустя некоторое время была создана организация под названием «Союз обманутых вкладчиков» и началась работа по оформлению необходимых бумаг для предъявления в судебные органы и в вышестоящую организацию в Москве... Год назад бумаги были отправлены по назначению, и незадачливым вкладчикам сообщили, что с апреля этого года начнутся выплаты, но председатель союза, некий Мальцев, попросту обокрал его и скрылся, оставив союз в безвыходном положении.

Рябинина внимательно слушала подругу, всё ещё не понимая, что та хочет от неё.

– Этот, с позволения сказать господин, скрылся с деньгами, а союз распустил. Сейчас на его развалинах организовано общество «Помоги себе сам», и нужно всё начинать заново.

– Что ты ходишь вокруг да около? – не выдержала Татьяна. – Переходи, наконец, к сути.

– Я просто хотела поведать тебе всю подноготную этого дела, чтобы ты ясно представила ситуацию.

– Ситуацию я поняла, – отреагировала Таня. – Не поняла, что от меня-то нужно?

– Нужно найти этого прохвоста, – наконец, дошла до сути дела Ирина.

– Всего-то? – сыронизировала Таня. – Слава Богу ты не пытаешься навязать мне бумажную волокиту, из-за которой я в своё время ушла из прокуратуры.

– Такое бы мне и в голову не пришло, – успокоила её подруга.

Изложенные факты, если честно, совсем не воодушевили Рябинину, и даже более того: это дело ей показалось совершенно безнадёжным. Кроме того оставались сомнения, что оно будет оплачено, а работать безвозмездно сейчас в планы Татьяны не входило: настоящих дел не было, средства были на исходе, и её компаньонка уже неоднократно высказывала по этому поводу недовольство.

– Как я поняла, – выдала она свои сомнения, – лишних денег у твоей протеежки нет?

– Нет, – подтвердила Ирина.

– Как тогда она сможет оплатить мою работу? Сто долларов в день она явно не осилит, а меньше – не осилю я.

– Всё шутишь, Шерлок? – совсем невесело засмеялась Полякова. – С каких пор тебя стали волновать деньги?!

– С тех самых, как мне перестали платить фиксированный оклад и приходится жить на то, что заплатят клиенты.

Ирина словно мимо уха пропустила её реплику, настаивая на своём:

– Да-да, я знаю, что это не алчность, а в некоторой степени дело принципа: снизишь планку – потом её трудно поднять... Но понимаешь, Танюш, человек уж больно хороший. Нужно помочь! Я знаю, что ты что-нибудь придумаешь. Дело-то пустяковое. Это не какой-то там «хищник»...

– Успокоила, – усмехнулась Татьяна. – Слишком тёмное дело, Иришка, и к тому же абсолютно дохлое: даже, если и найдёшь этого любителя поживиться за чужой счёт, деньги вкладчикам вернуть почти невозможно.

– Разве я веду разговор о всех вкладчиках? – удивился голос в трубке. – По-моему, у нас с тобой идёт разговор о Наталье Булатовой... К сожалению, такие нынче настали времена: помоги себе сам.

– Ирина, не дави! – запротестовала Рябинина. – Сама знаешь: не люблю этого.

– Да кто давит? – голос в трубке перешёл на нижние душевные тона. – Я просто ищу оптимальное решение проблемы.

– Ну, не знаю... – высказала сомнение Татьяна. – Информация почти нулевая, к тому же и дело глухое...

– Неужели совсем ничего нельзя сделать? – с надеждой и тревогой спросила подруга.

– Сложно. Сейчас столько финансовых пирамид рухнуло, такая неразбериха и муть... А в мутной воде, сама знаешь, рыбку ловят все, кому не лень...

– Хотя бы попытайся, – канючила Ирина. – Не получится... Что поделаться...

– Ира, я никогда не пытаюсь: я или берусь за дело, или отказываюсь сразу, когда уверена, что результат будет нулевым. Если у меня не будет результата, то и клиентов, дорогая моя подруга, не будет... Не понимаю тебя: почему ты так настаиваешь на том, чтобы я взялась за это дело?

– Наташку жаль, – без обиняков ответила Полякова. – У неё безвыходная жизненная ситуация... Понимаешь?

– Да, – улыбнулась ей в ответ Татьяна, – ты у нас всегда отличалась повышенным чувством сострадания и жалостливости... Мне порой кажется, что тебе бы больше подошла профессия врача, а не журналиста.

Полякова вновь пропустила высказывание подруги мимо ушей, продолжая гнуть свою линию:

– Может тебе всё же поговорить с Натальей? Она конечно же лучше сможет обо всём рассказать.

Чего-чего, а настырности подруге не занимать – в этом Татьяна убеждалась неоднократно.

– Хорошо, – нехотя согласилась она, невольно поддаваясь прессингу со стороны подруги. – Сможешь сообщить Булатовой, чтобы завтра утром часам к десяти подошла в Липки?

Конечно! – обрадовалась Ирина. – У меня есть телефон её квартирной хозяйки: позвоню и договорюсь.

– Наталья живёт на квартире? – уточнила Рябинина.

– Да. Где-то в районе «Стрелки». А, что?

– Должна же я знать, где проживает мой будущий клиент? – вопросом на вопрос ответила Таня.

– Я была уверена, что ты согласишься! – отреагировала Ирина.

– Э, нет! – запротестовала в ответ Рябинина. – Я ничего не обещала!

– Только согласилась встретиться с Булатовой, – констатировала Полякова.

Татьяна улыбнулась своей фирменной улыбкой в ответ на её маленькую хитрость:

– Ну, что же, хитрюга: твоя взяла.

Глава 2. Все за и против

После ночного звонка подруги Татьяна никак не могла заснуть, размышляя над теми скупыми фактами, которые изложила Ирина, стараясь разложить всё по полочкам.

Собственно, факт пока только один: господин председатель по фамилии Мальцев, даже имени которого она не знала, скрылся с деньгами вкладчиков, поверивших в то, что есть ещё на свете люди способные и готовые помочь в их беде.

Не известно заведено ли на него уголовное дело, взята ли подписка о невыезде, или он успел сбежать раньше.

Сплошные минусы. Плюс только один: огромное, никем не ограниченное поле деятельности. Но разве это веская причина для того, чтобы очертя голову ринуться в бесперспективное дело?

И ещё один нюанс: что известно о Наталье Булатовой? Хороший детский врач, отзывчива, сердобольна, по словам Ирины – человек открытый, общительный. Девушка довольно мила и привлекательна...

А так же наивна, через чур доверчива и недалёковидна – это уже вывод самой Татьяны, исходя из сложившейся ситуации.

Ко всему прочему ещё и пресловутый денежный вопрос никто не отменял: детектив тоже из плоти и крови, и ему нужно три раза в день чем-то поддерживать свой организм – хотя бы чашкой кофе и правильным бутербродом, когда нет чего-то существенней.

Если положить на чашу весов все за и против, то, пожалуй, пересилит вторая, но Рябина не могла не учитывать настойчивую просьбу закадычной подруги – друзей у девушки не так много.

– «Встретиться так или иначе придётся, – понимающе вздохнула она. – Тем более, что встреча уже назначена».

Разложив по полочкам все за и против, Татьяна, со спокойной совестью человека, принявшего трудное решение, отправилась на боковую, ощущая непреодолимое желание уснуть, как можно скорее.

– Спокойной ночи, бедовая головушка! – припомнила она слова бабушки, которыми та благословляла любимую внучку на сон грядущий.

Но сон не приходил. Легко возбудимая нервная система, как объяснил такое состояние знакомый врач. Тогда же он посоветовал не заикливаться на проблеме «породившей» бессонницу, а переключаться на простые вещи, не требующие сопереживания, не требующие немедленного решения, или вообще ничего не требующие.

Легко сказать – труднее выполнить. И мысли Рябиной снова и снова переключались на этот ночной звонок.

Многие дела Рябиной начинались именно с телефонного звонка – чаще ночного. Днём, как правильно заметила Ирина, её трудно застать дома – разве, что в перерывах между делами. В последние пару месяцев то, чем занималась Татьяна и делами-то нельзя назвать: так – делишки. Либо муж заподозрил жену в измене, либо жена – мужа, либо какой-нибудь новоявленный нувориш – компаньона, в том, что тот сливает «секреты производства» конкуренту. Беготни много, а интерес копеечный, и не столько в материальном, сколько в моральном отношении.

Во что выльется новое дело непонятно, и предугадать ничего невозможно: пресловутый «человеческий фактор» ещё никто не отменял, все проколы сваливая именно на него.

Кое-какие варианты, просчитать, конечно, можно, чтобы не попасть впросак. Именно это зачастую и помогало Рябининой в работе: вот где пригодились советы её старшего друга и наставника Игоря Николаевича Кузьмина.

Некоторые называли это везением, некоторые удачей, Но Таня понимала, что причина такому везению трезвый расчёт, аналитический ум, понимание преступной человеческой психологии. Именно соединение всех этих условий и породил такой «феномен», как частный детектив Рябинина Татьяна.

Таня улыбнулась этой мысли, вспомнив слова Иришки:

– «Ты, Татьяна, своего рода феномен: у тебя не женская хватка и логика».

– Ах, моя дорогая подруга! – выдала она свою мысль вслух. – Логика у меня, как раз чисто женская – и от этого никуда не деться... Просто ум холодноватый... В работе это помогает, а вот в личной жизни – увы.

Даже на первый взгляд ясно, что этой самой личной жизни у детектива Рябининой нет вовсе: то ли род мужской сильно обмельчал – всё больше попадаются какие-то ущербные, однобокие, то ли ей не встречаются нормальные мужики, потому что зачастую приходится иметь дело с такой прослойкой общества, где «принца» днём с огнём не отыскать.

Собственно, девушка и не ищет его: видимо, вышла из того «розового возраста», когда верилось в чудеса. Жизнь поставила Рябининой в жёсткое русло, в котором нет места мечтаньям, охам и ахам.

Качества, выработанные девушкой – это всего лишь «защитная реакция» организма, и, следовательно, это не означает, что она чёрствый, бесчувственный человек. И у неё, как у каждого, бывают сомнения, неуверенность, но она старается в самом зародыше подавить эти чувства.

Ирина Полякова иногда вменяет ей, что такие качества, как твёрдость, непреклонность, аналитический ум, присущи мужской психологии, и у женщины считается nonsensom. Видимо, поэтому кое-кто из «друзей» считают её ведьмой, язвой и стервой. Страшное сочетание, вызывающее у Татьяну иногда улыбку, иногда усмешку, а иногда и откровенный смех.

Такие «эпитеты» её совсем не обижают, а забавляют. Эти выпады означают лишь одно: она достала этого «друга-товарища» до самой селезёнки, а значит находится на верном пути. Ещё один-два верно принятых решения и вывода, и успех в кармане.

Именно эти неженские качества и помогают Татьяне успешно выполнять работу, правильно оценивая свои возможности, людские пороки и собственный, увы горький опыт, превращая их в эффективное оружие.

В отличие от Ирины, которая в силу своей профессии иногда способна залетать далеко в облака, Таня обязана прочно стоять на грешной земле. Именно различие меж ними и побудило подруг в своё время поступить на разные факультеты: одну на жур, а другую на юрфак.

Несмотря на различные характеры, Татьяна с Ириной дружили всегда: и в школе, и в университете, и потом, после получения образования. Они, как бы дополняли друг друга. Рябининой не хватало мягкости, нежности, присущей подруге, а той не хватало твёрдости и силы.

Ирина иногда шутила:

– Вот, если бы нас соединить вместе, смешать все наши качества, достоинства и недостатки, а потом разделить, то, возможно, получились две почти идеальные женщины: в меру амбиций, в меру доброты, в меру напористости и силы, в меру ума и привлекательности, в меру чувственности и нежности.

Татьяна ответила тоже в шутку:

– Тогда бы это были сёстры-близнецы,

И тут же добавила:

– Но почему почти идеальные?

– Потому, что идеала не существует в природе – ответила Ирина. – К нему можно только чуть-чуть приблизиться.

И Татьяна с этим вынуждена согласится: конечно же идеальных людей нет, как нет идеальных отношений и идеальных преступлений.

Иногда самое обычное, банальное преступление, как-то: хищение, кража, ограбление раскрыть гораздо труднее, чем тяжкое. Возможно потому, что на банальное смотрят более снисходительно, а, возможно, потому, что оно зачастую совершается в трезвом уме, а не в состоянии аффекта. А следовательно просчитывается от и до.

Более халатное отношение к первому, позволяет преступнику водить за нос следственные органы, наслаждаясь их бессилием, их нерасторопностью.

– «Видимо, то же самое происходит и с будущим моим клиентом», – решила Татьяна, вздохнув, воспринимая уже Мальцева, как своего «подопечного».

* * *

Утро выдалось пасмурным и ветреным: клочковатые тучи бежали по небу гурьбой, как стадо чёрных баранов, налетая друг на друга, сбиваясь в уродливо-бугристые формирования. Места их столкновений помечались полосками проливающегося на землю холодного, совсем не майского, дождя.

Кутаясь в воротник куртки, Татьяна думала:

– В такую погоду хороший хозяин и собаку на улицу не выгонит...

Но выхода не было: сама назначила встречу в Липках. Эта встреча была необходима: не складывалось полотно, требуя, возможно, нескольких завершающих «мазков».

«Жигулёнок» нёсся по городу почти беспрепятственно: светофоры выдавали только зелёный свет, пешеходов, норовивших перебежать дорогу в самых неожиданных местах, не было, и Татьяна подбадривала и себя и своего «Росинанта».

– Ну же, мои хорошие, давайте быстрее: опаздываем! В Липках нас ожидает милая женщина, которая уже, наверное, продрогла до самых костей.

Рябинина сегодня проспала. Такое с ней бывало редко: обычно она вставала в семь часов, и потому всё успевала – и привести себя в полный порядок, и попить неспешно кофейку, и успеть вовремя на работу. Сегодня же она, катастрофически опаздывала. Опаздывала и нервничала и потому давила на газ.

В парке было пусто. Сегодняшнее утро явно не располагало к пешим прогулкам. Наталья возникла неожиданно, словно из под земля, своим ярким нарядом расцветивая скудную зелень парка, как яркий цветок, явно не местного происхождения.

Татьяна быстрым шагом поспешила ей навстречу, и чтобы хоть как-то скрасить первое впечатление, с улыбкой сказала:

– Здравствуйте, Наталья! Простите за опоздание. Задержалась.

Таня не могла при первом же свидании выложить всю правду, что она всего навсего проспала, чтобы не показаться в глазах потенциальной клиентки человеком необязательным.

Наталья улыбнулась в ответ:

– Здравствуйте, Татьяна Владимировна. Ничего страшного, я сама только что заметила вас: не знала точно, где вас ожидать, вот и дефилировала туда-сюда, чтобы быть более заметной.

Таня успела подумать: – «Такую яркую девушку не заметить не возможно», а вслух сказала:

– Может зайдём в летнее кафе? Выпьем кофе, и между делом вы мне поведаете о своих проблемах».

Татьяна обратила внимание на редко встречающееся в местной разговорной речи слово «дефилировала» и подумала о том, что видимо девушка любит использовать в своей речи такие слова – это она заметила ещё при первой встрече.

– «Ну, что же, – мысленно решила она, – у каждого свои слабости и свои предпочтения».

Наталья молча кивнула в знак согласия и они направились в центр парка, где пестрело летнее кафе – не лучшее место для общения, но лучшего по близости не было, а у Татьяны было не так много свободного времени.

Глава 3. Встреча в Липках

Наталья молча кивнула в знак согласия и они направились в центр парка, где пестрело летнее кафе – не лучшее место для общения, но иного по близости не было, а у Татьяны было не так много свободного времени, чтобы ехать ещё куда-то.

Усевшись за столиком поудобнее, девушки несколько секунд рассматривали окружающее пространство, понимая, что долго им здесь не усидеть: май, вопреки ожиданиям холодит основательно, время от времени обдувая немногочисленную публику своим неласковым дыханием.

– Наташа, – обратилась к собеседнице Рябинина, – Ирина обрисовала мне вашу проблему, в общих чертах, но я хотела бы узнать всё от вас самой и более конкретно. Мне так же хотелось узнать, что это за господин, сыгравший с союзом такую злую шутку.

– Вы имеете в виду Мальцева Владимира Николаевича? – предположила девушка, и продолжила с очень сосредоточенным видом:

– Я сейчас на общественных началах выполняю кое-какую работу в объединении «Помоги себе сам», созданном обманутыми вкладчиками. Там теперь всё на общественных началах...

За это время я кое-что узнала о бывшем председателе...

Наталья внимательно посмотрела на детектива, словно желая убедиться, что её слушают внимательно и, убедившись в заинтересованности собеседницы, продолжила:

– Это общество находится на улице Некрасова 47 – недалеко от Липок.

– Я знаю, где это, – отреагировала Татьяна.

– Хорошо, – произнесла Наталья, продолжая рассказ. – Так вот... Знаете, Таня, так трудно найти лазейку в глухой обороне... Ведь казалось бы этот гусь лапчатый – Мальцев, ограбил всех, оставил с носом, а они молчат, как партизаны.

– Кто они? – не поняла Татьяна.

– Сотрудники, которые с ним работали и хорошо его знают.

Таня улыбнулась и пояснила:

– Так случается иногда, когда попадаешь в компанию людей недоверчивых, которых много раз обманывали. Но, когда барьер недоверия будет сломан, информация, уверяю вас, Натали, потечёт рекой.

– Возможно, это так, – согласилась девушка, – а возможно они чего-то боятся... или надеяться, что Мальцев отблагодарит их за молчание и именно им вернёт деньги. Вот и приходится исхитряться, собирая сведения по крупицам, как золотой песок.

– Ну, так, что вы намыли, Натали? – улыбнулась сравнению Рябинина.

– Знаете, Татьяна, – начала девушка, – по описаниям сотрудников Мальцев совсем не монстр и на закоренелого преступника не похож.

Татьяна внутренне усмехнулась и подумала:

– «О, если бы ты знала, святая простота, что большинство преступлений делается людьми у которых ни рогов, ни хвоста с копытами, не наблюдается, и лица у них вполне ничего – иногда даже симпатичные. Это только в детективных романах преступники так же непривлекательны наружно, как и внутренне, чтобы их можно было отличить от остальных».

Наталья, не подозревая о «коварных» мыслях детектива, продолжила:

– Несмотря на дружное молчание, мне всё таки удалось узнать кое-что: хитрый лазейку всегда найдёт.

Её мысль начала веселить Рябинину: интересный ей всё-таки персонаж достался – хоть сейчас пиши «картину маслом». Действительно хитрый никогда не станет связываться с преступником, а собеседница связалась с ним ещё тогда, когда доверила свои деньги.

Видимо, кроме хитрости, должен ещё наличествовать и трезвый ум. Увы, в данном случае её клиентка поддалась совсем другому органу. Хотя, в чём её можно винить – она женщина, и как все женщины живёт не умом, а сердцем.

– А, кстати, Наталья, сколько денег вы «подарили» этим господам? Если, конечно, это не секрет...

– Пять с половиной тысяч долларов, – ответила девушка не задумываясь.

Татьяна сочла это хорошим знаком: значит клиентка ей доверяет, а это уже неплохое начало для сотрудничества.

– И в каком году вы вложили их в пирамиду? – продолжала задавать свои вопросы Татьяна.

– В начале 95-го, – ответила девушка.

– И до сего времени всё надеялись и ждали, ничего не предпринимая? – удивилась Рябина, глядя на собеседницу, как на анахронизм.

– Нет, не ждали! – запротестовал анахронизм. – Сначала собирали необходимые бумаги для передачи в суд – вкладчиков-то около трёх тысяч... Отправляли разные требования и претензии, писали заявления... Даже одного специалиста нанимали, чтобы он нам помог с правильным оформлением бумаг... Но он оказался обычным аферистом: деньги со всех собрал – и исчез.

– Да, – сочувствующе покачала головой Рябинина, – прямо какое-то хождение по мукам – причём за собственные же деньги... И сколько теперь должна вам эта пирамида?

– В пересчёте на все годы, издержки и проценты – по подсчётам бухгалтера из общества, где-то чуть больше семи тысяч долларов.

– Но это же абсурд! – возмутилась Татьяна. – Учитывая каким сейчас стал курс доллара, инфляцию и прочие прелести «дикого рынка», вам должны десять тысяч, как минимум.

– Наверное, – не совсем уверенно произнесла Наталья без всякой надежды на то, что ей хоть кто-то может помочь.

– Будем исходить из этой суммы, – предложила Рябинина. – Тогда у вас появиться возможность и вернуть своё, и мне заплатить за работу. Опишите мне, пожалуйста Мальцева, ведь фотографии у вас, как я поняла, нет.

– Вы правильно меня поняли, Татьяна Владимировна, – с виноватым видом согласилась клиентка.

– Просто Татьяна, – поправила её Рябинина. – Так нам будет проще общаться, ведь мы с вами примерно одного возраста.

– Хорошо, – согласилась Наталья. – Фото у меня нет, но есть очень подробное описание этого гуся лапчатого.

Девушка достала листок, отпечатанный на машинке и начала читать:

– Мальцев Владимир Николаевич, 45 лет, родился здесь, в Саратове в 63-м году 11 апреля, окончил Саратовский пединститут – матфак. Женат. Детей нет. Жену зовут Еленой Михайловной – она на пять лет моложе его. Елена Михайловна в гимназии №17 преподаёт

химию. Со слов её знающих – простая, скромная женщина. Живут Мальцевы по адресу ул. Лунная, 5, кв. 80.

Елена Михайловна худошавая, среднего роста, волосы светлые, вьющиеся, глаза серо-голубые, нос прямой с небольшой горбинкой.

Мальцев Владимир Николаевич – коренастый, рост примерно 175 см, большоголовый, с небольшими залысинами, лицо треугольной формы, не лишено привлекательности с немного крупноватыми, но не лишёнными выразительности, чертами. Глаза карие. Волосы тёмные, со слабо выраженной сединой на висках. Взгляд у Мальцева острый, пронизательный. Некоторые даже утверждают – пронзительный... Особых примет и пристрастий нет: не курит, пьёт в меру – головы никогда не теряет. Имеется машина «Форд». Раньше работал в той же школе, что и жена.

– Это всё? – поинтересовалась Рябинина.

– Не совсем, – замялась Наталья. – Одна из сотрудниц намекнула, что Мальцев очень неравнодушен к молодым, интересным женщинам, и что у него есть любовница... Ещё говорили, что у него, возможно, есть какой-то важный покровитель... или друг, который его «крышует». Поэтому Мальцев и успел скрыться перед самым арестом, словно его предупредили.

– Значит на него уже заведено дело? – предположила Татьяна.

– По-моему, да, – подтвердила Наталья, – только судить некого... Хотя, что-то мне подсказывает, что дело уже прикрыли.

– Сколько же этот господин увёл денег у вкладчиков? – невольно вырвалось у Рябиной.

– Точно не знает никто, – ответила девушка. – Одни говорят, что более двухсот тысяч долларов, другие, что больше пятисот тысяч... Все свидетели утверждают, что Мальцев мужик умный, голову заморочит любому, и на мелочь – не польстится. Ко всему прочему он очень недоверчив и скрытен.

Наталья взирала на детектива так, словно это была её последняя надежда.

– Вы берётесь за моё дело? – спросила она.

– Да, Наташа, – ответила Рябинина. – Я возьмусь за него, но у меня к вам будет одна просьба. Вы больше ни с кем не будете говорить о Мальцеве, и даже более того, на ближайшее время забудете о самом факте его существования. И, пожалуйста, постарайтесь пока в обществе «Помоги себя сам» не появляться.

Глаза девушки, направленные на Татьяну, выражали полное непонимание и та пояснила:

– Это нужно нам для того, чтобы не спугнуть господина Мальцева: нет никакой уверенности в том, что кто-то из тех, кого вы так неосмотрительно «допрашивали» потом всё это не доведёт до сведения нашего фигуранта. Вам понятно, Наталья?

– Да-да, конечно! – поспешно согласилась та. – Я всё понимаю, Таня, и буду вести себя тише воды, ниже травы... Понимаете, уж очень нужны эти деньги. Из-за этого я не могу вывести из Узбекистана маму и братишку... Если бы у меня было хотя бы 50—60 тысяч, то я смогла приобрести какое-нибудь жильё для нашей семьи. Я ведь, собственно, и вложила деньги, надеясь получить какие-то проценты, а в результате – потеряла всё.

Рябинина смотрела на собеседницу и думала:

– «Если бы ты знала, дорогая, как трудно сейчас вернуть эти деньги... Если вообще это возможно».

Но сказала совсем иное:

– Я постараюсь раскрутить этого господина и вернуть причитающуюся вам сумму, хотя... пока ни за что ручаться не могу. Дело очень сырое, ничего конкретного нет – одни слухи и домыслы, а мне нужны конкретные факты. И главное: предстоит вычислить и найти этого самого Мальцева. И познакомиться с ним, чтобы понять, что это за фрукт.

– Как вы думаете, Таня, сколько дней может продлиться ваше расследование? – неожиданно поинтересовалась Наталья.

Рябинина улыбнулась ей в ответ: было видно, что девушка даже понятия не имеет о работе частного детектива.

– Обычно в течение четырёх-пяти дней я стараюсь выполнить работу до конца, потому что застывание сроков осложняет работу для меня и становится обременительно для клиента.

Девушка лишь вздохнула в ответ, даже не предполагая во сколько ей обойдётся эта работа.

– Не волнуйтесь, Наташа, – успокоила её Рябинина, – если мы доберёмся до Мальцева, то всё будет окей.

– Вашими бы устами, Танечка, да мёд пить! – воскликнула Наталья, с огромным желанием поверить в благополучный исход дела.

Рябининой хотелось утешить девушку, но её останавливала преждевременность этого порыва, ведь «дело Мальцева» было настолько блекло и неясно, что надежда казалась призрачной.

Глава 4. Брови нависли – думы на мысли

Прежде, чем вернуться домой, Татьяна заехала в продуктовый магазин: в холодильнике у неё, как говорят, «мышь повесилась», а есть почему-то хотелось: слегка продрогшему организму требовались калории.

Она купила батон, немного сыра, пакет молока, баночку кофе, 300 грамм ветчинной колбасы – на большее денег не хватило. К сожалению сейчас у неё не слишком благоприятные времена: клиенты не шли косяком, а те, кто появлялся были небогаты и оплатить работу достойно не могли.

Частного детектива, как и волка, кормят ноги, но дороги дорогам рознь – иногда и волку попадается только растительная пища. Детектив не шпион с почасовой оплатой – скорее ищейка с которой расплачиваются оптом. А уж каков этот опт – зависит чаще от заказчика. А каков средний заказчик не слишком большого приволжского городка догадаться нетрудно: не крёз и даже не местный олигарх, на которого работают более официальные органы.

Ночные бдения во всевозможных слежках, засадах и наблюдениях совсем разленили Татьяну, ей жаль было терять драгоценное время на торчание у плиты, поэтому готовила она нечасто, когда вообще не было никакой работы.

Чаще это был просто супчик из пакетика с добавлением мелко нашинкованных овощей, благо таких порошковых супов в магазине на разный вкус и в разнообразном ассортименте.

Вот и сегодня у Рябининой на обед был супчик с грибами и сухариками, а на второе тушёная капуста с последней котлеткой. Но зато чая любых сортов – просто залейся. Специфика работы частного детектива приучила её к лаконизму, и она стала отвыкать от всяческих изысков, да и от избытка тоже.

Иногда Таня вспоминала бабушкины кулинарные шедевры, и улыбалась тихой и печальной улыбкой. Бабушки нет с ней больше пяти лет – она ушла тихо, никого не обременяя, ничего не требуя: жила тихо и ушла так же. Ушёл последний человек, который её любил искренне, от всей души ничего не требуя взамен, ни на что не претендуя.

Именно после этого Татьяна словно с цепи сорвалась, с головой уйдя в работу, не считаясь ни со временем, ни с физическими, ни с душевными затратами. Её «опекун» и наставник полковник Кузьмин, как мог придерживал её рвение – удавалось не всегда. К сожалению, Рябина натура увлекающаяся и идущая до конца. Но голова у неё на плечах крепкая и логика – железная.

Вот и сейчас, вкусив свой обед, она возлегла на диван и принялась обдумывать сегодняшнюю ситуацию. В последний год Татьяна научилась планировать свои действия. В самом начале карьеры частного детектива, когда она ещё только училась планировать свои действия, она набивала невероятное количество шишек, решая проблемы или наскоком, или по наитию.

Взять хотя бы её первое самостоятельное дело, когда она получила очень серьёзное ранение. Другая бы на её месте зареклась заниматься этим неблагодарным и небезопасным ремеслом и снова вернулась в прокуратуру. Но тогда бы это была уже не Рябининая.

Ничто не проходит даром для каждого из нас, и опыт прибавляется каждому, а уж сделаем мы выводы, или нет – наша проблема. И Татьяна усвоила хорошо: прежде, чем ввязаться

в драку, нужно наметить все пути для победного её завершения – в крайнем случае – пути для безопасного отступления.

Остаток дня Рябинина собиралась посвятить домашней работе: стирке белья, уборке квартиры, приготовлению полуфабрикатов на предстоящую неделю.

Бабушкина наука не прошла даром: крупы, сахар, чай и необходимые овощи у Татьяны всегда были в запасе. Как любила говорить бабушка: – «Чтобы не умереть голодной смертью, у любой хозяйки должны быть в запасе крупы, сахар, постное масло, лук с картошкой... и спички». Её можно было понять: тот, кто прошёл через войну понимал цену пищи и ценил каждую крошку хлеба.

В остальном душа Татьяны противилась бабушкиным наставлениям. Она не могла себя представить в тапочках и халате, целый день хлопочущей, как клуша, возле семейного очага, сдувая пылинки с чад и домочадцев, полдня торчащей возле плиты с извечным желанием накормить, угодить и угостить. Поэтому она одна – без семьи. Хозяйка время от времени, жена время от времени, мать время от времени – тема для злословия, или, как мягкий вариант, для журьбы – выбор не её.

Вот и подруга Ирина иногда попрекает её этим. Кстати, они сегодня договорились встретиться вечером сразу после работы – в шесть часов, а уже без двадцати шесть.

Таня представила, как через пять минут в её квартире раздался телефонный звонок и звонкий голосок Иришки начнёт пенять ей и выговаривать:

– «Татьяна, в последнее время ты мне совсем не нравишься. Что с тобой творится, дорогая: устала, неважно себя чувствуешь? Может безденежье одолело?... Я говорила тебе: не уходи из прокуратуры: там ты хоть и „протирала штаны“, зато зряплату всегда получала во время»...

– Нужно звонить самой, – вздохнула Рябинина, – пока не поздно. Но трубка выдавала только короткие гудки: на телефоне кто-то висел без перерыва и отдыха. Наконец, трубка щёлкнула, и раздался незнакомый голос:

– Редакция газеты «Вечерний Саратов» слушает вас.

– Здравствуйте, – отреагировала Татьяна, – мне Ирину Полякову, пожалуйста.

И тишина в ответ.

– Телефон что ли не работает?! – возмутилась она вслух.

– Да, Полякова слушает, – наконец, отозвалась трубка.

– Слава Богу! – обрадовалась Рябинина, – я уже думала, что ты ждёшь меня на остановке.

– А ты всё ещё дома...

– Увы, да. Замешкалась что-то.

– Вот и хорошо, – неожиданно спокойно отреагировала подруга. – Мы после шести должны с Виктором поехать к одному товарищу... Так, что наша встреча откладывается по вполне объективным причинам.

– Виктор – это... – начала тему для объяснения Таня.

– Виктор Михайлов – это наш новый фотокор, – удовлетворила её любопытство Полякова.

– Понятно, – скупой и без эмоций отреагировала девушка. – О чём хотела поговорить?

– Хотела узнать, как сегодня прошла ваша с Булатовой встреча. Что ты решила?

– Решила, что берусь.

– Спасибо! – обрадовалась Ирина.

– Рано благодарить, – запротестовала Рябинина. – Спасибо скажешь, когда будут результаты, а пока я только настраиваюсь, обдумываю... Кстати, подруга моя дорогая, и твоя помощь мне может понадобиться. Надеюсь не откажешь посодествовать кое в чём?

– Я, как юный пионер, всегда готова – ты же знаешь! Извини, Таня, мы должны уже выезжать – Виктор торопит. Пока.

– Пока-пока, торопыга. Будь, юный пионер!

– Буду-буду, – засмеялась в ответ Ирина и отключилась.

Итак, Ирина с новым фотокором уехала брать у очередного товарища интервью, а Татьяна отправилась на кухню кухарить. В кои-то веки она решила сварить борщ – благо в морозильнике завалился небольшой кусок свиного мяса.

Татьяна в пылу борьбы с кухонной утварью, орудуя ножом и ложкой, намурлыкивала себе под нос какой-то полузабытый мотивчик времён её босоногого детства и чему-то улыбалась. Иногда из её горлышка вырывались отдельные слова, наподобие:

– Взлетая выше ели,
не ведая преград,
Крылатые качели
летят, летят, летят...

– «Как же давно это было, когда качели были крылаты и умели летать! Сейчас они всё больше гоняют по дорогам, и по бездорожью, или сидят в засаде и мечтают только о кружечке чего-нибудь горяченького – не важно чего: бульона ли, чая или кофе» – думала Таня, пробуя борщик.

– А ничего себе получилось! – выдала она уже вслух. – Можно даже сказать: вкусненько... Жаль только сметаны к нему нет. Лимит на продукты сегодня уже исчерпан...

Желудок принял только половину тарелки – вот что значит привычка к умеренности в еде, пусть даже вынужденная.

Свободный вечер для Татьяны – это одна маета. Она то бралась за книгу, то щёлкала пультом от телевизора, пытаясь найти что-нибудь достойное для просмотра, то вновь бралась за книгу. Смотреть, как обычно, было нечего. Слезливые мелодрамы не умиляли, а удивляли своей наивностью и притянутостью за уши, стрелялки и пыхтелки надоели своим однообразием и непроходимой тупостью, новости (пугалки и страшилки) – раздражали, вызывая отвращение и разочарование.

Как же она не любила этого настроения душевной смуты, но без этого портрет частного детектива Рябининой Татьяны был бы неполным.

Удивительно, что именно такие часы зачастую самые продуктивные и именно в это время в голове Татьяны рождались самые интересные, самые смелые решения.

После вечернего зелёного чая с правильным бутербродом, проговаривая изречения Ирины: – «Брови нависли – думы на мысли», Татьяна удобно устроилась на диван, включила телевизор на первую программу, где шла очередная говорильня, под которую уж точно не заснёшь, и начала набрасывать план действий на завтра.

1. Утро: проследить за квартирой Мальцевых – за его женой. Поговорить с директором гимназии о ней и её муже. Поговорить с коллегами.

2. Подключить Ирину – её помощь будет кстати. Журналист, желающий написать о проблемах школы и школьного образования, вызовет меньше подозрений, чем частный детектив, рыскающий по территории школы, как ищейка.

3. Вечер: постараться проникнуть в квартиру Мальцева, чтобы установить там жучок: наверняка супруги общаются по телефону.

– Хотя, посещение квартиры, пожалуй было преждевременно, – решила Татьяна, рассматривая свой график, – можно спугнуть объект. Значит нужно придумать что-то иное... Да, что тут думать? Толик Першин, моя палочка-выручалочка – это наилучший выход.

Но последить за квартирой на Лунной, видимо, придётся самой, если не появятся какие-то непредвиденные обстоятельства.

Для первого дня было достаточно. Это, как всегда, сбор и накопление информации. Татьяна надеялась на то, что, как всегда, раскачается, втянется, ухватится за ниточку, а там уж всё пойдёт само собой – главное начать, а уж результат появится. И только тогда будет понятно, каков он, а пока можно только надеяться на себя и чуть чуть на мадам Фортуна..

Когда колесо Фортуны раскручено, оно мчит подминая под себя всех зазевавшихся и не успевших увернуться. Увы, мы, глупые людишки, надеемся, что это колесо принесёт нам удачу, а ведь это коварное сооружение приносит чаще беду. Фортуна – дама не только весьма подслеповатая, но ещё и коварная, и поэтому без нашей помощи может натворить столько непредвиденного... Ведь у везения, как и у палки, есть два конца: иногда оно выпадает тебя, а иногда – твоему противнику...

Глава 5. Помоги себе сам

Восход солнца застал Татьяну уже на ногах, вполне готовую к активным и, хотелось надеяться, продуктивным действиям. Она привела себя в порядок, позавтракала, надела курточку потеплее – на улице моросило, а небо было заложено тучами, обещая ненастную и ветреную погоду на целый день.

Пробежав глазами с вечера набросанный план действий и решив, что если понадобится корректировка, она внесёт её по ходу движения, Рябина сама себе дала команду:

– На старт... Внимание... Марш!

И добавила слова бабушки, которыми та обычно провожала её на работу:

– Ну, с Богом, детка.

Направляя машину на улицу Лунную Татьяна размышляла:

– «Странное название для общества – «Помоги себе сам», словно весь мир ослеп и оглох, забывая о том, что состоит из людей – обычных, нормальных. И, если плохо каждому отдельному человеку – плохо и ему в целом. По сути дела эта фраза стала символом, сутью изменившейся до неузнаваемости действительности: спасение утопающих – дело рук самих утопающих... А значит человек человеку – волк.

Примеров тому тьма. Дело в том, что в одиночку человек не может побороть систему складывающихся «псевдо ценностей». Вот потому Булатова пытается спастись с моей помощью, я в своё время, уйдя из прокуратуры, спасалась с помощью Кузьмина, Мальцев «спасается», ограбив доверчивых вкладчиков. Каждый из нас, людей, делает это близким, доступным ему способом. Разница в том, что не каждый из этих способов законен».

Наконец Рябина выехала на улицу Лунную. Неспешно проезжая вдоль неё, девушка отыскала дом под номером пять, возвышающийся над прочими серой, бетонной громадой. Не любила Татьяна эти новые, одиноко стоящие дома, торчащие «как тополь на Плющихе»: ни деревца, ни кустика – ни спрятаться, ни укрыться. Вокруг голое пространство с полуразорённой песочницей в середине двора. И машины, машины, машины.

– Вот среди них и укроюсь, – решила Татьяна, – Точнее укрою машину. Самой придётся «прятаться» на площадке между этажами. К сожалению у меня нет фото Мальцевой – только словесный портрет. Придётся вычислять мадам, подключая все имеющиеся в наличии чувства, чтобы не ошибиться.

Оставив машину по пути движения, Татьяна нашла четвёртый подъезд и стала подниматься на седьмой этаж, где располагалась нужная квартира. И тут её ждало некоторое разочарование: в домах новых серий в один блок входило две-три квартиры, что весьма осложняло её работу.

– Ну, конечно, – в сердцах ворчала она, – квартиры 79, 80 и 81 за одной дверью... И тут уж никто не поможет – даже сердобольные бабушки, обычно дежурившие у подъезда, как часовые на посту и всё про всех знающие... Хотя, какие бабушки в такое время и в такую погоду? Они или ещё нежатся в своих постелях, или пьют свой утренний чай, кутаясь в тёплый халат.

Татьяна устроилась на лестничной площадке между седьмым и восьмым этажом и достала сигарету. Девушка не курила, но для дела сигареты были всегда при ней, так же,

как и пустая консервная банка вместо пепельницы. Девушка, курящая на площадке, вызывала меньше подозрений, чем просто торчащая там без дела.

Вся слух и зрение – остальные чувства отключены. Это состояние напоминало Татьяне одинокую волчицу перед прыжком, заставляя улыбнуться сравнению.

– Ну, в крайнем случае – ищейка, замершая на мгновение перед тем, как получит команду «фас».

И это сравнение уже вызвало у девушки ироническую усмешку:

– «Тоже мне комиссар Рэкс!».

Её саркастические мысли прервал усиливающийся за дверью шум: кто-то открывал двери и Рябинина неторопливо стала доставать зажигалку, чтобы встретить потенциального клиента отвлекающим маневром.

На площадку вышел молодой мужчина и Татьяна облегчённо вздохнула, делая вид, что прикуривает сигарету. Мужчина кинул на неё быстрый взгляд – так, для приличия: упрощённый вид пацанки, курящей в подъезде ничем не привлёк его внимание. Таня готова была поклясться, что он и не вспомнит, что кто-то был тут, между этажами, в неприлично раннее время.

Мужчина меж тем уже вызывал лифт. Татьяну он тоже больше не интересовал, хотя его она всё же запомнила. Светлые волосы, приятные черты лица и очень выразительные глаза. Татьяна даже бы сказала: красивые глаза – явно не для мужчины. Могло бы быть что-то попроще.

– «Мужчина чуть красивее обезьяны – уже красавец» – про себя улыбнулась Таня, вспоминая излюбленный эпитет подруги. – А этот – слишком хорош. От такого жди беды: если не альфонс, то значит – ловелас».

Вдаваться в подробности было некогда: за нужной дверью вновь послышался шум, открываемой ключом двери, и вновь в руке Тани появилась зажигалка. На этот раз на площадку шагнула женщина лет под сорок. Интуиция подсказала Рябининой: это она – Елена Мальцева.

Татьяне было достаточно одного взгляда. Интересное, несколько суховатое лицо, с тонкими чертами, поджатые губки, подкрашенные лишь слегка, чуть-чуть, светло-карие глаза, тёмно-русые, вьющиеся волосы, строгая причёска, строгая и вместе с тем элегантная одежда.

– «Типичная училка!» – сразу решила Таня, поймав на себе настороженный и вместе с тем недовольный, можно даже сказать уничижающий взгляд женщины, и удивилась, что та не высказала своего недовольства вслух, ведь на её лице оно было так ярко выражено.

В ответ она просто отвернулась к окну, жалея, что вот так открыто столкнулась с женщиной взглядом: что, если у той такая же память на лица, как у неё самой.

– «Опоздала лишь на несколько секунд! – с досадой думала она. – И теперь ни в коем случае нельзя больше попадаться ей на глаза – это может стать полным провалом... Так опростоволоситься в самом начале дела? Да, Татьяна, расслабилась ты от долгого безделья».

Едва лифт, в который вошла Мальцева, начал своё движение, Татьяна ринулась вниз, чтобы не упустить женщину из вида.

К площадке между первым и вторым этажом, она подходила на кошачьих лапах, и осторожно, сбоку выглянув в окно, сразу же отшатнулась: Мальцева стояла возле подъезда и внимательно всматривалась в окна лестничного пролёта.

Татьяна была права: Елена или что-то заподозрила, или просто проверяла нет ли за ней хвоста.

Постояв несколько минут, женщина поправила шарф, сползший с её головы и двинулась в сторону остановки маршрутного такси, находящейся на той же улице в квартале от её дома. Только после этого Таня вышла из подъезда и бегом кинулась к своей машине, выезжая со двора на улицу.

Мальцева была уже в метрах тридцати от дома. Она шла широким, почти мужским шагом, явно спеша куда-то, и вряд ли на занятия: до их начала было ещё достаточно времени. Не факт, что у неё первый урок – химия редко бывает первым уроком.

Чтобы не попасть в поле зрения объекта слежки, Рябина ехала на приличном расстоянии от маршрутки, ещё издали высматривая людей, выходящих на остановке – Мальцевой среди них не было, хотя Татьяна явно видела, что та села именно в это такси. Женщина вышла на последней остановке и внимательно оглядевшись вокруг, быстрым шагом перешла на другую сторону улицы.

– «Ну, и к чему все эти прыжки и ужимки? – удивилась Рябина. – Если есть, кто на хвосте его не сбить таким демаршем – это лишь вызовет подозрение: женщине есть, что скрывать... Ну, что же, Елена Михайловна, поиграем в прятки... Кто не спрятался – я не виновата».

Рябина благополучно довела «подследственную» до места её работы, и решила, что соваться в школу к директору, или коллегам Мальцевой сейчас было бы преждевременно и глупо, а вот позвонить Толику Паршину стоило ещё утром. Теперь этот, нужный всем, человек может быть в любой точки области. Парень работает на нескольких работах – он и сам уже сбился со счёта сколько их. В любую секунду ему могли позвонить и он без отговорок и проволочек мчался на вызов, как скорая помощь – скорая компьютерная помощь.

Татьяне не повезло: абонент находился вне зоны действия. Значит Толик опять где-то мотался по отдалённым точкам – нужный человек нужен всем. Удобство от этой нужности Паршину только в том, что с ним расплачивались сразу, по окончании сделанной работы, хорошо зная, что если этого не произойдёт, Анатолий не придет к ним больше ни за какие коврижки, хотя бы они горели синим пламенем. Для Татьяны Паршин почти всегда делал исключение, видимо, по причине личной симпатии, или потому что знал: она обязательно с ним расплатится, как только появятся деньги.

Пришлось перезванивать на домашний телефон и оставлять сообщение на автоответчике:

– Привет, Тольчик! Это Рябина. Нужна твоя помощь. Клиент Мальцева Елена Михайловна. Адрес: Лунная 5, кв. 80. Обслуживание по первому разряду. Сегодня, в крайнем случае завтра утром. Заранее благодарна Сделаешь – позвони. Пожалуйста. Пока!

Неосведомлённому человеку это сообщение малопонятно. На самом деле всё было предельно просто: «обслуживание по первому разряду» означало, что Толик должен поставить в квартире означенного клиента жучок, вычислить по возможности его сотовый и организовать прослушку. В юные годы Толик работал на ГорАТС, и на телефонной связи «съел не одну собаку», поэтому операция под кодовым названием «жучок» для него была обычной развлечухой: сначала отключался телефон, потом он приходил под видом мастера и спокойно, не торопясь, делал своё дело.

Через несколько минут телефон начинал работать, Анатолий получал от хозяина благодарность в виде дензнака, а в квартире клиента «заводится жучок». Снималось подслушивающее устройство таким же способом.

Одно дело было сделано, дальше Рябиной предстояло общение с бывшими коллегами самого Мальцева.

– Итак, Татьяна, вперёд на улицу Некрасова, – подбодрила себя девушка, разворачиваясь на кольце в противоположенную сторону.

На первый взгляд общение с бывшими коллегами Владимира Николаевича могло показаться занятием бесполезным, ведь Булатова предупреждала, что те не склонны к общению на эту тему. Но одно дело конкурент, который так же, как и ты пострадал от действий «шефа», и может воспользоваться полученными сведениями с пользой для себя, отодвинув тебя от «тела потенциального благодетеля», и другое – посторонний человек, который заинтересован только в том, чтобы найти этого «благодетеля» и помочь вернуть твои кровные сбережения, которые ты по ошибке доверил не тому.

– «Хочется надеяться, – думала Татьяна, подъезжая к офису общества „Помоги себе сам“, – что у бывших коллег господина Мальцева есть с ним нечто большее, чем общее мировоззрение, но и общение, и встречи тет а тет, ведь как говорит людская молва, „короля делает свита“. Да и „король“ без неё – не король».

Глава 6. Здесь была Татьяна

Рябинина пыталась представить свой разговор с председателем недавно созданного общества «Помоги себе сам», где, как выразилась её клиентка Булатова, всё на общественных началах, за исключением самого председателя и ещё парочки «проверенных сотрудников».

И этот разговор, по определению всё той же Натальи не предвещал лёгкости и откровенности.

Но с чего-то нужно было начинать, и даже отрицательный результат – тоже результат.

Общество находилось на тихой, старинной улице в глубине двора, поэтому Татьяна с осторожностью провела машину через узкий проезд в виде довольно старых, с претензией на кованную решётку, ворот. Припарковавшись между, стоящими у стены соседнего здания, машинами, Татьяна, огляделась. Двор был неопрятным, замусоренным: как видно на дворника общество не пожелало раскошелиться, а на общественных началах этим никто заняться не пожелал.

Дома в этом районе старинные, в своём большинстве двухэтажные, ещё дореволюционной постройки: в основном купеческие, сановных чиновников или местной знати, потому дворы закрытые, с единственными воротами, через которые, в те стародавние времена, въезжали и выезжали конные упряжки, запряжённые в кареты. Во дворе же находились и сараи, где эти кони стояли во время вынужденного отдыха и где выстаивались кареты. Были тут и помещения для прислуги, обслуживающей хозяйский дом.

Постройки допотопные, давно не ремонтируемые, как прокажённые, теряющие части своего, некогда красивого вида. Обшарпанные с облупившимися стенами и отвалившимися, в своём большинстве, украшениями. Обзор таких строений всегда вызывал у Татьяны сожаление и досаду: город, наплевавший на свой вид, становится похожим на опустившуюся мадам, и уважения вызывать не способен. Хотя причём тут город – он не виноват в том, что люди, его населяющие, до такой степени равнодушны и бессердечны. Старинный город разрушался на глазах, и никому до этого не было дела.

Стены зданий внутреннего дворика были исписаны почти теми же надписями, что пишут на заборе, где самая приличная: здесь был Вася.

Татьяна усмехнулась своей мысли: – «Может и мне написать: здесь была Татьяна, чтобы увековечить посещение этой трущобы?»

У входа в нужный подъезд на стене, висела табличка, сделанная кустарным способом, можно сказать на колене и от руки. Стало ясно, что искомое общество находилось на втором этаже и занимало три кабинета: 7, 8 и 9, в одном из которых и находился кабинет председателя этого общества.

Наталья описала его, как бравого, отставного военного, с глазками-буравчиками, способными прожечь любую защиту, любую броню. Что он, как и Булатова, не местный – тоже приехал из какой-то республики, когда там начались гонения на русскоязычное население.

Читая таблички на дверях, Татьяна, наконец, отыскала нужные ей кабинеты: за одной – высокой, чуть ли не до потолка дверью, находились все три кабинета.

В первой, довольно просторной комнате в два больших, современных окна, расположились шесть столов, за которыми сидели сотрудницы явно пенсионного возраста, которые, видимо, и могли себе позволить эту роскошь – работать на общественных началах.

Татьяна громко поздоровалась и, когда на неё, наконец, обратили внимание, спросила:
– Могу ли я видеть председателя Виктора Петровича Ведерникова.

Одна из сотрудниц, молодая, с волосиками веером и ямочками на улыбочивых щеках, ответила, внимательно разглядывая вновь пришедшую. В этом взгляде была не то, что настороженность, а некий протест: «ну вот ещё один претендент на наши деньги явился!».

– Виктора Петровича сегодня не будет. Вместо него я – его заместитель: Анастасия Ивановна... Чем могу вам помочь?

– Я хотела бы наедине... – робко продолжила Рябинина: шесть пар испытующих женских глаз, разглядывающих её, словно инфузорию-туфельку под микроскопом, не доставляли особого удовольствия.

– Пройдёмте в соседний кабинет, – предложила Анастасия Ивановна, указывая на дверь по правую руку от себя.

Проходя мимо сотрудников общества она выделила двух девушек лет этак под тридцать, показавшихся ей вполне адекватными и миловидную женщину – полненькую с доверчивой и открытой улыбкой. Остальные сотрудники, словно безликая масса, дополняющая интерьер. Даже мужичок, сидящий в полуоборота к двери, не вызывал доверия своим не очень опрятным видом – было видно, что ухаживать за ним было некому.

Кабинет председателя оказался намного компактнее, с одним окном, большим столом, с кожаным креслом. Вдоль одной стены несколько конторских шкафов с какими-то разнокалиберными и разноцветными папками, словно собранными по разным сусекам.

Вдоль другой стены деревянные стулья, позаимствованные из какого-то старого кинозала, который сменил мебель на более комфортную а старую и обшарпанную презентовал данному обществу.

Невысокая Анастасия Ивановна, взгромоздилась в кресло, принимая подобающий вид, и предлагая Рябининой:

– Присаживайтесь, милочка, в ногах правды нет.

И повторила, изображая на лице неопределённую улыбку – улыбку на всякий случай: вдруг перед ней очередной проверяющий из каких-либо компетентных органов:

– Чем могу быть вам полезной?

Татьяна неспешно расположилась на неудобном стуле, не предполагающем долгого сидения перед «начальством», повесила сумочку на спинку стула, и смело посмотрела в глаза заместителя.

– Я бы хотела поговорить с вами о бывшем председателе вашего общества Мальцеве Владимире Николаевиче.

– В связи с чем? – насторожилась женщина, захлопываясь, как улитка: миг исчезла улыбка, а взгляд принял внимательный слегка иронический оттенок.

– В связи с хищением денежных средств из «Общества обманутых вкладчиков».

– Извините, – поинтересовалась Анастасия Ивановна, – кем вы уполномочены?

– Прокуратурой, – не моргнув глазом выдала Рябинина.

– Вы можете показать свои документы? – пока ещё вполне добродушно поинтересовалась женщина, восседающая в кресле.

Рябина старалась не пользоваться своим старым удостоверением, оставшимся у неё после ухода из прокуратуры, но это был случай, когда нужно было нарушить «традицию».

Анастасия Ивановна долго и внимательно рассматривала удостоверение, пытаясь найти подвох. Сличала фотографию с личностью сидящей перед ней, как она определила для себя «наглой девицей». Татьяна не почувствовала в ней желаний идти навстречу, и действительно, женщина заявила нейтральным тоном, в котором время от времени возникали холодные нотки:

– Знаете, Татьяна Владимировна, я Мальцева знала не слишком хорошо... Мы сталкивались с ним изредка – только во время конфликтных ситуаций с вкладчиками... Я, знаете ли всё время работала с народом, так сказать в самой гуще... а он там – наверху... Общее руководство, так сказать...

– Анастасия Ивановна, возможно, тогда вы посоветуете с кем я могу поговорить из сотрудников, ближе знакомых с семьёй Мальцевых, с его женой Еленой Михайловной? – поинтересовалась Татьяна.

– Мне сложно сказать... – замялась зам председателя, отводя глазки. – Ну, разве что... С Лизаветой или Катериной... Они более близки по возрасту... И с Еленой Михайловной иногда общались... Как мне кажется.

– Тогда, может быть, вы сами сможете охарактеризовать, что это был за человек? – настаивала Татьяна, не желая сдаваться.

В ответ настороженный взгляд и борьба между не хочу и не могу. Это Таню совсем не устраивало.

– Всё, что я могу сказать по этому поводу, это только то, что Владимир Николаевич, конечно, немного самолюбивый мужчина (надеюсь вы не станете считать это недостатком?), но так же и умный, даже в некоторой мере гениальный человек. И деловой – весьма деловой.

– В чём же заключалась эта гениальность, – гася усмешку поинтересовалась Рябина.

– В работе, дорогуша, в работе, – сразу поняла подвох Анастасия Ивановна. – Мальцев всегда мог разрулить самую сложную ситуацию, погасить любой конфликт.

Татьяну не убедило такое объяснение, точнее сказать она была с ним совершенно не согласна, но вступать в спор с убеждённой в своей правоте женщиной не имело смысла, поэтому она задала ей следующий вопрос:

– Что же произошло? Почему Мальцев поступил таким образом...

Татьяна видела по реакции заместителя председателя, что та ждёт одного её неверного слова, чтобы прервать разговор и выставить за двери, поэтому назвать всё своими словами «украл средства вкладчиков», она посчитала преждевременным: сведения пока были нулевыми.

– Вы имели в виду оставил работу? – подсказала выход зам председателя.

– Можно сказать и так.

– Завистники, клеветники! – выдала явная защитница бывшего начальника.

У Рябиной начало складываться впечатление, что мадам к этому делу тоже лапу приложила. В ушках зам председателя красовались серёжки с крупными бриллиантами, массивная шея была увешана целым сокровищем: три золотых цепи с крупной, розовой жемчужиной,

золотым с инкрустацией крестиком и маленькой, золотой же, иконкой (как видно, её небесной покровительницы).

В общем, полнейшая безвкусица, но при этом весьма дорогая безвкусица. Не похоже было, что мадам бедствует так же, как иные вкладчики, обворованные Мальцевым и иже с ним.

– «Как она не боится демонстрировать всё это на публике?! – подумала Татьяна. – Весь её вид наводит на тёмные мысли».

– А как же хищение в особо крупном размере?! – удивилась она вслух.

– Да какое там хищение?! – сверкнула глазами женщина. – Подставили! Подсидели. Это у нас любят.

Татьяна смотрела на Анастасию Ивановну и удивлялась её артистизму, умению жонглировать словами и всему находить оправдание.

– «Ну чем тебе не народная артистка?» – подумала Рябинина, не пропуская мимо ни единого взгляда, ни вздоха, ни звука.

Казалось всё было подвластно этой женщине, однако фальшь Анастасия Ивановна скрыть не смогла: та сквозила в каждой фразе, в каждом слове. «Народная артистка» явно переигрывала, считая, что «навешать лапшу» на уши «этой девчонке» ей не составит труда.

Татьяне начал надоедать бесполезный разговор, поэтому она огорошила женщину прямым вопросом:

– Если Малцев такой белый и пушистый, как вы говорите, то почему же он тогда скрывается от следствия? Уволился с работы, не живёт дома, не появляется у следователя, когда его вызывают для дачи показаний...

«Народная актриса» посмотрела на Рябинину, как удав на кролика, но через секунду её взгляд стал почти индифферентным.

– Разве у нас можно доказать, что ты не верблюд? – улыбнулась мадам, округляя глаза.

– Можно, – ей в ответ улыбнулась Татьяна. – Если ты, действительно, не верблюд.

– И вы в это верите? – сделала удивлённое лицо мадам.

– Я неоднократно убеждалась в этом.

Анастасия Ивановна кокетливо пожала массивными плечами, явно не разделяя убеждения Татьяны, и произнесла:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.